

УДК 159.9.016

ВНЕДОМАШНЕЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИСТОЧНИК УДОВЛЕТВОРЕНИЯ БАЗОВЫХ И ВЫСШИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ¹

© 2018 г. А. А. Бочавер^{1)*}, С. И. Резниченко^{2)**}

¹⁾ Центр исследований современного детства, Институт образования,
Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”;
101000, Москва, Потаповский переулок, 16, стр. 10, Россия.

²⁾ Московский государственный психолого-педагогический университет;
127051, Москва, ул. Сretenка, д. 29, Россия.

* Кандидат психологических наук, научный сотрудник.

E-mail: a-bochaver@yandex.ru

** Кандидат психологических наук, ответственный секретарь.

E-mail: reznichenko.sofya@yandex.ru

Поступила 05.09.2017

Аннотация. Анализируются субъективные представления о внешних и внутренних причинах повседневного выхода из дома и связи этих представлений с показателями привязанности к дому, а также функциональности и релевантности домашней среды. Рассматриваются символическое и обыденное значения пересечения границы “дом—не дом”. Идентифицируются основные внутренние и внешние причины повседневного выхода из дома у современных молодых людей. Опрос 245 респондентов показал, что внутренние и внешние причины выхода из дома связаны с тем, насколько домашняя среда удовлетворяет базовые и высшие потребности обитателей, функциональна и релевантна их запросам, а также имеют гендерные особенности. Показана полимодальность взаимоотношений человека со своим домом: дом видится средой, в которой можно удовлетворить базовые потребности, и если это происходит, то основными причинами выхода из дома служат аттракторы, сулящие удовлетворение высших потребностей. Если базовые потребности в домашней среде фрустрированы, человек ищет альтернативных пространств для их удовлетворения. Аргументируется теоретическая позиция о том, что дом не универсален в качестве ресурса для удовлетворения всех потребностей: для поддержания баланса человеку помимо дома требуется доступ к другим средам.

Ключевые слова: домашняя среда, дом, привязанность к дому, отчужденность от дома, психология дома, потребности.

DOI: 10.31857/S020595920002246-6

Дом отличается от других сред — временных, замещающих (гостиница, общежитие) или целевых (больница) тем, что он осмысливается обитателем в контексте истории и развития семьи, может вызывать привязанность и мультифункционален [6]. Однако домашней среды обычно недостаточно для нормального социального функционирования: для заработка, обучения, общения, профилактики сенсорной депривации, поддержания здоровья и т.п. человек вынужден покидать пределы дома. Символическое значение освоения границы “дом—не дом” составляет развитие, взросление

[10], реализацию присущей человеку двойственности в стремлении к полюсам очага и космоса [25].

Укорененность дома в человеческом бессознательном проявляется, например, в трехчастном разделении традиционного жилища (жилое помещение, чердак и подвал), отражающем представление о космической триаде мироздания (небо, земля и подземный мир) [2]. Стены дома отграничивают пространство культуры от стихий и хаоса, окна и двери являются отверстиями, связующими макро- и микрокосмос, и находятся в ведении хозяина дома [15].

Дом является одним из базовых когнитивных концептов [11], нередко служит источником мета-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-02163).

форы, например, “природа — мой дом” [8], строительство дома лежит в основе множества литературных сюжетов [18]. Дом используется в психотерапии для выстраивания (микро)генеза идентичности [4; 5]. Дом осуществляет множество функций для его обитателей [1; 6; 21; 22].

Мы опираемся на трехуровневую модель взаимоотношений человека с домом: объектный уровень определяется *функциональностью* (объективно существующими функциями жилища, способными удовлетворить потребности ее обитателя); промежуточный субъект-объектный уровень задан так называемой *релевантностью дома* (набором наиболее значимых для обитателя качеств дома, соответствующих его образу жизни и ценностям); субъективный уровень описывается привязанностью к дому [12; 13]. Привязанность к дому понимается как комплекс положительных эмоций по отношению к дому, а также установок, направленных на бережное, протекционное, проэкологичное поведение по отношению к жилой среде.

Отношение к дому имеет гендерные особенности. Например, при выборе идеального для жизни жилища женщинам важнее социальное окружение (открытость и отзывчивость соседей, возможность выстраивания безопасных отношений с ними), в то время как для мужчин важнее деятельность, любимые дела (наличие мастерской, доступ к водоему для рыбалки и т.д.) [24]. Женщины склонны рассматривать дом как источник позитивных эмоций и ассоциаций, поддерживающих идентичность, а мужчины — как возможность комфортного использования физического пространства и предметного содержания [19]. Обобщая, можно сказать, что для женщин дом является в первую очередь повседневной средой, местом выполнения рутинных практик, в то время как мужчинам дом позволяет насытить потребности в комфорте, в спокойствии, восстанавливать силы [6].

Как пишет Д. Кэйс, само по себе нахождение дома или вне его не является источником стресса или расслабления; между этими состояниями существуют диалектические отношения; долгое нахождение дома угнетает и ограничивает, появляется стремление к выходу из однообразия, а долгое нахождение вне дома повышает ценность и привлекательность домашней рутины. В результате этого взаимодействия появляется концепт “быть у себя дома”, сочетающий представления о доме как рутине и о доме как совместности. Эмоциональная связь с домом включает в себя переживания как комфорта и безопасности, так и скуки и самоограничения [17]. Таким образом, дом может давать обитателю стабильность и может стимулировать к изменениям. Эти функции используются в зависимости от текущей задачи развития и состо-

яния личности, но в самом доме имманентно они всегда содержатся, будучи заданы в большей степени не физической средой, а системой отношений между обитателем и средой [6].

Смена дома (переезд) — серьезный шаг, влияющий не только на повседневную жизнь, но и на идентичность, социальные связи, психологическое благополучие в целом [20]. Ф. Освальд и коллеги предлагают опираться на модель взаимодействия личности и среды — “*Complementary-Congruence Model*” [16], различая “базовые средовые потребности”, направленные на поддержание автономии с точки зрения необходимой ежедневной деятельности и реализации повседневных задач, и “потребности высшего порядка”, отражающие поддержание таких аспектов жизни, как близость, приватность, комфорт, развитие и любимые занятия. Анализируя выявленные в интервью мотивы, побудившие к переезду 217 пожилых людей, они рассматривают четыре области мотивации: “ориентированную на себя” (например, сохранение независимости, поддержание здоровья), “ориентированную на физическую среду” (например, красота места), “ориентированную на социальную среду” (например, близость к родственникам) и “другие аспекты” (например, требования арендодателя) [23]. Эта модель мотиваций к переезду представляется нам удобной для описания микроперемещений, интересующих нас в рамках данной статьи, поэтому далее мы используем ее при анализе полученных данных. В данном проекте исследуются особенности отношения респондентов к своему жилью и содержание причин, связанных с ситуативным покиданием дома — *push/pull* мотивы, т.е. побуждающие выйти к чему-то или уйти от чего-то. Конечно, ситуативное покидание дома не так значимо, как переезд, но влияет на протекание отдельного дня человека и на то, из чего складывается его повседневная жизнь. Наше исследование направлено на анализ содержания мотивов выхода из дома и их сопряженности с особенностями отношения человека к своему дому: степенью удовлетворенности функциональными качествами домашней среды и мерой привязанности к дому.

Исследовательские гипотезы:

1. Типичные внутренние и внешние причины выхода из дома различаются по типу потребностей, на удовлетворение которых они преимущественно ориентированы.
2. Внутренние и внешние причины выхода из дома различаются по содержательным доминантам: ориентации на индивида, на среду и на социум.
3. Мужчины и женщины по-разному характеризуют внутренние и внешние причины выхода из дома.

4. Существует связь между уровнем привязанности к дому и причинами выхода из дома.

5. Существует связь между характеристиками жилища человека (его функциональностью и релевантностью) и причинами выхода из дома.

МЕТОДИКА

Участники исследования. 245 респондентов (45 мужчин), $R_{\text{возраст}} = 17\text{--}38$ лет, $Me_{\text{возраст}} = 19.0$; $M_{\text{возраст}} = 22.2$, $SD_{\text{возраст}} = 6.2$. Все респонденты — студенты и магистранты гуманитарных специальностей московских вузов — участвовали очно, в формате “бумага—карандаш”.

Методики. а) Опросник “Функциональность домашней среды” позволяет оценить уровень Прагматичности (базовых функций дома, облегчающих повседневную деятельность человека); Развития (характеристик дома, отвечающих за снабжение обитателя сенсорной, когнитивной и социальной информацией); Стабильности (раскрывающей потенциал домашней среды в обеспечении стабильности и прогнозируемости); Защищенности (меры обеспечения безопасного взаимодействия с социальным миром) [7].

б) Опросник “Релевантность домашней среды” (РДС) направлен на определение личностной значимости характеристик дома и включает семь шкал: 1) Управляемость (прогнозируемость и контролируемость домашней среды, возможность ее “подгонки” под ситуативные нужды обитателя); 2) Ресурсность (средовые ресурсы, обеспечивающие информационную, социальную, физическую поддержку и ощущение стабильности); 3) Самопрезентация (возможность экспозиции личностных качеств, достижений, интересов и идей личности через домашнюю среду); 4) Эргономичность (комфортность и удобство домашней обстановки); 5) Отчужденность (неприятие домашней среды

и неудовлетворенность мерой ее функциональности); 6) Пластичность (гибкость, динамичность и трансформируемость); 7) Историчность (наличие ассоциативных связей человека с домом на уровне автобиографических воспоминаний, знаний символов и истории дома, связывающих его с другими родственниками и поколениями) [6].

в) Общий уровень эмоциональной привязанности человека к дому оценивался с помощью шкалы “Привязанность к дому” [14].

Также респондентам предлагалось отдельно охарактеризовать внешние (локализованные вне дома) и внутренние (локализованные внутри дома) причины, побуждающие их выйти из дома.

Текстовые ответы на открытые вопросы о внешних и внутренних причинах выхода из дома (объем материала составил более 41 тыс. знаков) кодировались двумя экспертами по двум основаниям [23]: выявлялись базовые и высшие потребности, лежащие в основе ответов, а также содержательная область, на которую ориентированы ответы: 1 — на себя (состояние, ожидания, ценности, желания индивида); 2 — на физическую среду (характеристики пространства и условий); 3 — на социум (связи и отношения, общение, взаимодействие); 4 — категория “ориентация на другое”, которая не наполнилась ответами и была удалена из дальнейшей обработки [16; 23]. Сложным ответам назначалось более одной категории.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Внешние и внутренние причины выхода из дома. На рис. 1 и 2 представлены облака слов, описывающие внутренние и внешние причины выхода из дома и полученные в ходе квантитативного частотного анализа лексем в ответах респондентов. Частотные словари были составлены экспертами по принципу “словаря замещений” [9], в котором

Рис. 1. Облако слов, описывающих внешние причины выхода из дома

на индивида, среду, социум или другое. Оказалось, что внутренние причины выхода из дома значимо связаны с ориентацией на социум ($\chi^2 = 35.11$; $p < 0.0001$), в меньшей мере — на индивида. В то же время внешние причины выхода из дома различаются по ориентации лишь на уровне тенденции и, как и в случае с внутренними мотивами, чаще сопряжены с ориентацией на социум (табл. 2).

Гендерные различия. При сравнении выборок ожидаемые значения по каждому наблюдению в четырехпольных таблицах превышали 10 случаев, в шестипольных — 5 случаев (стандартные ограничения применения критерия χ^2 Пирсона), поэтому χ^2 рассчитывался без поправки Йейтса. Также с помощью программного софта *G*power* был проведен расчет необходимого объема выборки: для мощности критерия 0.95 при $p < 0.05$ минимальный объем выборки должен составлять 43 человека. В нашем случае мужская подгруппа была представлена 45 мужчинами, что позволяет считать выборку достаточной для избегания ошибок первого и второго рода в расчетах, связанных с несбалансированностью гендерной структуры общей выборки.

Результаты показали, что в отношении внешних причин выхода из дома женщины чаще ($\chi^2 = 6.15$; $p = 0.046$) фокусируются на неудовлетворенных базовых потребностях, а мужчины чаще женщин упоминают потребности высшего порядка. Мужчины и женщины с одинаковой частотой упоминали фрустрированные базовые потребности как причину для покидания дома (табл. 3).

По ориентации ответов у мужчин и женщин были выявлены различия лишь в отношении внутренних причин выхода из дома: мужчины чаще сообщали о том, что их мотивируют выйти из дома различные мотивы, ориентированные на индивида, в то время как женщины аргументировали причины выхода из дома преимущественно средовыми и социальными причинами ($\chi^2 = 8.94$; $p = 0.030$) (табл. 3).

Связь потребностей, уровня привязанности к дому и релевантностью домашней среды. Сравнительный анализ средних значений (*H*-критерий Краскелла—Уоллиса) показал, что при описании внутренних причин покидания дома те респонденты, мотивы которых связаны с потребностями высшего по-

Таблица 2. Частотный анализ распределения по-разному ориентированных ответов, служащих причиной выхода из дома

Потребности		Количество случаев	χ^2	p
Ориентация потребностей внутри	На себя	34	35.11	.0001
	На среду	60		
	На социум	101		
	Удовлетворенные обитатели	43	44.45	.0001
Ориентация потребностей снаружи	На себя	67	5.172	.075
	На среду	81		
	На социум	96		

Примечание: количество респондентов из категории “удовлетворенные обитатели” сравнивалось с частотным распределением респондентов, ориентированных на себя, среду или социум при описании внутренних причин избегания дома.

Таблица 3. Частотный анализ распределения типов и ориентации потребностей, служащих причиной избегания дома, у мужчин и у женщин (%)

Потребности		Мужчины	Женщины	χ^2	p
Тип потребностей внутри	Базовые	60.9	56.4	3.454	.178
	Высшие	38.1	43.6		
Тип потребностей снаружи	Базовые	7.1	16.2	6.15	.046
	Высшие	92.9	83.8		
Ориентация потребностей внутри	На себя	27.3	10.9	8.94	.030
	На среду	18.2	26.6		
	На социум	34.1	44.8		
	Удовлетворенные обитатели	20.5	17.7		
Ориентация потребностей снаружи	На себя	28.9	27.4	3.053	.217
	На среду	22.2	35.0		
	На социум	48.9	37.6		

рядка, в большей мере, чем обитатели, находящие в своем доме источник удовлетворения базовых потребностей, оценивают его как личностно релевантный ($H = 5.83, p = 0.059$). При этом в первую очередь они оказываются удовлетворены мерой его эргономичности ($H = 6.62, p = 0.036$) и на уровне тенденции — управляемостью ($H = 5.61, p = 0.073$).

Внешние причины покидания дома также неявно связаны с релевантностью домашней среды ($H = 5.64, p = 0.072$): респонденты, у которых мотивы покидания дома связаны с удовлетворением потребностей высшего порядка, в отличие от респондентов с депривированными в доме базовыми потребностями, считают свой дом более подходящим и соответствующим им, в частности, позволяющим поддерживать связь с семьей и ее историей, или историчным ($H = 8.10, p = 0.017$), и более управляемым ($H = 6.20, p = 0.045$).

Сравнение показателей взаимоотношений с домом у респондентов с разными потребностями. На табл. 4 можно видеть, что потребности вне дома связаны только с функциональностью домашней среды ($H = 5.96, p = 0.050$) и субшкалами Развитие ($H = 8.20, p = 0.017$) и Стабильность ($H = 5.09, p = 0.079$).

Внутренние причины избегания дома связаны с неприятием образа своего дома и его функциональных качеств ($H = 8.62, p = 0.035$) и на уровне тенденции — с мерой стабильности домашней среды ($H = 6.87, p = 0.076$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

С точки зрения мотивационного содержания ответов респондентов выделяются следующие тенденции. Внешние причины формулируются респондентами в основном списками, в которых перечисляются такие типичные пункты, как встречи

с друзьями, поход в кафе, посещение культурных мероприятий (выставок, театров, публичных лекций и т.п.), поход в магазин, желание прогуляться. Гораздо реже встречаются указания на отчужденность домашнего пространства: «*Природа, солнце. И мне любой повод подходит, потому что мне не уютно “дома”. Не люблю так называть это место*». В целом среди внешних причин доминируют те, которые ориентированы на удовлетворение потребностей высшего порядка (в общении, обучении, развитии и др.).

Внутренние причины покидания дома, как правило, связаны с проявлениями напряженных отношений с членами семьи (ссорами, конфликтами, раздражением, непониманием, неуважением); с переживаниями от вторжения домочадцев в личную жизнь и пространство; с одиночеством; с однообразием и рутиной жизни “в четырех стенах”. Среди качеств физической среды, вызывающих отчуждение от дома, наиболее часто описываются шум, беспорядок, грязь и теснота. Внутренние причины выхода из дома преимущественно акцентируют фрустрацию базовых потребностей, в основном в психологической безопасности.

18% от всех респондентов, по всей видимости, достаточно удовлетворяют свои базовые потребности дома, и среда вне дома для них в первую очередь воспринимается как пространство, богатое ресурсами для удовлетворения потребностей высшего порядка.

Анализ различий причин выхода из дома по ориентации ответов показал, что внутренние причины значимо связаны с ориентацией на социум и в меньшей мере — на индивида; среди внешних причин также доминирует ориентация на социум.

Анализ гендерных различий показал, что, перечисляя внешние причины выхода из дома, женщины чаще сообщают о неудовлетворенных базовых

Таблица 4. Сравнение Привязанности к дому, Релевантности и Функциональности домашней среды с группирующей переменной у людей с разными ориентациями потребностей

Шкалы	Потребности вне дома				
	Ориентация на			статистика	
	себя	среду	социум	χ^2	p
Функциональность	285.08	280.74	300.00	5.659	.050
Развитие	59.36	58.73	63.97	8.196	.017
Стабильность	38.34	36.56	39.41	5.086	.079
Шкалы	Потребности внутри дома				
	Ориентация на			Удовлетворенные обитатели	статистика
	себя	среду	социум		χ^2 p
Отчужденность	2.33	2.10	2.30	1.93	8.621 .035
Стабильность	38.12	36.84	37.48	40.95	6.868 .076

Примечание: указаны только значимые и имеющие тенденцию межгрупповые различия.

потребностях, а мужчины — о потребностях высшего порядка по сравнению с женщинами. Обсуждая внутренние причины выхода из дома, мужчины отмечали, что они чаще стремятся уйти из дома, если в домашней среде не учитываются их желания и намерения или депривируется их потребность в саморазвитии и творчестве, то есть потребности, ориентированные на индивида, в то время как женщины аргументировали причины выхода из дома преимущественно средовыми и социальными причинами: дискомфортом, однообразием и мрачностью домашней обстановки либо напряженными отношениями с домочадцами. Возможно, данные результаты отражают гендерные установки, диктуемые ценностями и традициями современного российского общества (например, если молодая пара не отселяется отдельно, то именно женщины чаще уходят из родительской семьи в семью мужа и создают свой дом там, в то время как мужчины чаще приводят домой жену, что может отчасти объяснять более сильную фрустрацию базовых потребностей женщин дома по сравнению с мужчинами). Также это может объяснять преобладание социально-ориентированных мотивов у женщин, стереотипно считающихся более общительными, эмоциональными, зависимыми, и индивидуально-ориентированных — среди мужчин, воспринимающихся обществом как более самостоятельных, независимых, закрытых.

Поиск связи между лежащими за ответами респондентов потребностями и привязанностью к дому не дал результатов.

При описании внутренних причин покидания дома те респонденты, мотивы которых связаны с потребностями высшего порядка, в большей мере, чем обитатели, находящие в своем доме источник удовлетворения базовых потребностей, оценивают его как соответствующий их личным ожиданиям и нуждам (лично релевантный), при этом в первую очередь они оказываются удовлетворены мерой его эргономичности и на уровне тенденции — управляемостью. Респонденты, чьи внешние причины выхода из дома связаны с удовлетворением потребностей высшего порядка, считают свой дом более подходящим и соответствующим им, в частности, позволяющим поддерживать связь с семьей и ее историей.

Ожидается, что люди, живущие в малофункциональном доме, где недоступны многие виды активности, стремятся найти оптимальную физическую среду за пределами дома. Если же жилище комфортно для жизни, то человека мотивирует выходить из дома взаимодействие с другими людьми. Невозможность развиваться заставляет искать функциональную и оснащенную физическую среду за пределами дома. Если саморазвитие в домашней среде возможно, то обитатель стремится выйти из дома для вза-

имодействия с внешним социальным миром. Сходной интерпретацией можно наделить и различия по показателю Стабильность: если дом непредсказуем и нестабилен, человека мотивирует выйти поиск других более благополучных в физическом отношении мест вне дома. Если же дом поддерживает суверенность и физическую неприкосновенность своего обитателя, то его мотивирует выйти общение.

Так, менее отчужденные от своего дома люди и те, кто был удовлетворен стабильностью жизни в нем, отмечали, что у них не возникает потребностей уходить из дома (категория “удовлетворенные обитатели”). Люди, переживающие отчуждение от дома и живущие в “непредсказуемом” доме, аргументируют причины вырваться из его стен стремлением реализовать индивидуальные желания, планы и ожидания.

Таким образом, мы можем говорить о том, что человек может стремиться “во внешний мир” из дома, поскольку там он может удовлетворить потребности высшего порядка, однако он также может стремиться выйти из дома, переживая в нем фрустрацию базовых потребностей.

ВЫВОДЫ

1. Внутренние причины выхода из дома преимущественно обусловлены фрустрацией базовых потребностей личности; внешние причины в основном ориентированы на удовлетворение потребностей высшего порядка.

2. И внутренние, и внешние причины выхода из дома преимущественно ориентированы на социум; внутренние причины на уровне тенденции также ориентированы на индивида.

3. Обсуждая внешние причины из дома, мужчины чаще женщин отмечают потребности высшего порядка. Обсуждая внутренние причины, мужчины чаще фокусируются на содержаниях, ориентированных на индивида; женщины акцентируют ориентированные на социум и среду.

4. Гипотеза о взаимосвязи привязанности к дому и причинами выхода из дома не подтвердилась.

5. Респонденты, показывающие более высокий уровень личностной релевантности жилища, при описании как внешних, так и внутренних причин выхода из дома чаще акцентируют удовлетворение потребностей высшего порядка; связь с функциональностью жилища не установлена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты, несмотря на кажущуюся тривиальность, показывают полимодальность взаимоотношений человека со своим домом.

Дом видится средой, в которой можно удовлетворить базовые потребности. Если это происходит, то основными причинами выхода из дома служат аттракторы, сулящие удовлетворение высших потребностей. Дом не универсален в качестве ресурса, для поддержания баланса человеку помимо дома требуется дополнение в виде других сред.

Следует учитывать, что выборка данного исследования относится к возрастной группе так называемой “появляющейся взрослости” (*emerging adulthood*), т.е. это молодежь, которая предпринимает шаги в направлении самостоятельности, но еще не полностью самостоятельна: не найдена профессиональная ниша, не появилось собственной семьи, не достигнута финансовая независимость. Для этого периода характерно осознанное или же вынужденное отделение от родительского “гнезда” через жизнь в пробных и замещающих пространствах (например, общежитиях) и переоценка своих отношений с родительским домом. Таким образом, полученные результаты показывают, как напряженная социальная ситуация в преимущественно родительском пространстве заставляет молодежь переживать дом как дискомфортный и искать “убежища” в других местах. В то же время можно предполагать, что такие ситуации могут являться возрастной нормой, которая способствует успешному продолжению сепарации и созданию собственного, отдельного и более субъективно подходящего для удовлетворения различных потребностей дома.

Изучение взаимоотношений индивида и его домашней среды видится перспективным, особенно в свете современной тенденции к проживанию ядерными семьями (супруги и дети) или в одиночестве, при выстраивании отношений в новых форматах, таких как “гостевые браки” или “проживание вместе раздельно” (*living apart together*), где почти каждый участник отношений имеет свое домашнее пространство, зачастую неразделенное с другими или разделенное своеобразным, временным образом. Символическое значение дома огромно, при этом современные условия (высокая мобильность, миграции, распространенность съемного жилья, переезды при смене состава семьи, создание и завершение браков и др.) зачастую требуют от людей приспособления к новым обстоятельствам глубинных, отработанных на протяжении многих поколений схем по ведению домохозяйства. Подобные исследования могут стать основой для практических рекомендаций и психологического сопровождения такого непростого, эмоционально наполненного и оказывающего серьезное влияние на благополучие человека процесса, как обустройство дома.

В дальнейшем представляется важным дополнить методы замером объективных характеристик

домашней среды и расширить выборку другими возрастными и социальными группами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочавер А.А. Представления о доме как элемент персонального опыта // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 5–15.
2. Быстрова Я.В. Символика строения дома: социокультурный смысл // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер. 17. 2015. Вып. 4. С. 102–111.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. СПб.: Искусство-СПб, 1998.
4. Нартова-Бочавер С.К. Единство субъекта и бытия как основа естественной психотерапии // Субъектный подход в психологии / Отв. ред. Журавлев А.Л., Знаков В.В., Рябикина З.И., Сергиенко Е.А. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009. С. 482–497.
5. Нартова-Бочавер С.К. Народная сказка как средство стихийной психотерапии // Сказки народов мира. Хрестоматия. Учебное пособие для учителей, воспитателей и родителей. М., 1996. С. 3–15.
6. Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И. Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование. М.: Памятники исторической мысли, 2016.
7. Нартова-Бочавер С.К., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И., Кузнецова В.Б., Брагинцев Е.И. Метод оценки дружелюбности жилища: опросник “Функциональность домашней среды” // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 71–83.
8. Овсянникова В.В. Базовая языковая метафора “Природа — это дом” в естественно-научных текстах (на примере текстов по общей геологии) // Вестник Томского государственного университета. 2009. Т. 318. С. 41–43.
9. Олейник А.Н. Триангуляция в контент-анализе. Вопросы методологии и эмпирическая проверка // Методы социологических исследований. 2009. № 2. С. 65–79.
10. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. 4-е изд. СПб.: Питер, 2008.
11. Потураева Е.А. Метафорические обозначения концепта “дом” в русской языковой картине мира // Язык и культура. 2010. № 1. С. 58–73.
12. Резниченко С.И. Валеологический потенциал привязанности к дому у взрослых людей // Клиническая и специальная психология. 2016. № 3. С. 1–23.
13. Резниченко С.И. Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены // Социальная психология и общество. 2014. № 3. С. 15–27.
14. Резниченко С.И., Нартова-Бочавер С.К., Кузнецова В.Б. Метод оценки привязанности к дому // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 498–518.

15. Филиппова Е. В. Дом как фрагмент фольклорной картины мира (на материале английских и русских народных баллад): Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001.
16. Carp F.M., Carp A. A Complementary/congruence model of well-being or mental health for the community elderly // Human Behavior and Environment. V. 7. Elderly People and the Environment / Eds. I. Altman, M.P. Lawton, J.F. Wohlwill. New York, London: Plenum Press, 1984. P. 279–336.
17. Case D. Contributions of journeys away1 to the definition of home: An empirical study of a dialectical process // Journal of environmental psychology. 1996. V. 16. P. 1–15.
18. Elsbree L. The rituals of life: Patterns in narrative. New York: Kenykat, 1982.
19. Gurney C.M. Half of me was satisfied: making sense of home through episodic ethnographies // Women's studies international forum. 1997. V. 30 (3). P. 373–386.
20. Holmes T.H., Rahe R.H. The social readjustment rating scale // Journal of psychosomatic research. 1967. V. 11. Is. 2. P. 213–218.
21. Lawton M.P. Environmental taxonomy: generalizations from research with older adults // Measuring environment across the life span / Eds. S.L. Friedman, T.D. Wachs. Washington, DC: American Psychological Association, 1999. P. 91–124.
22. Lawton M.P. Three functions of the residential environment // Journal of housing for the elderly. 1989. V. 5 (1). P. 35–50.
23. Oswald F., Schilling O., Wahl H.-W., Gäng K. Trouble in paradise? Reasons to relocate and objective environmental changes among well-off older adults // Journal of environmental psychology. 2002. V. 22. P. 273–288.
24. Pretty G.H., Chipuer H., Bramston P. Sense of place amongst adolescents and adults in two rural Australian towns: The discriminating features of place attachment, sense of community and place dependence in relation to place identity // Journal of environmental psychology. 2003. V. 23. № 3. P. 273–287.
25. Tuan Y.F. Space and place: the perspective of experience. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2001.

OUTDOOR ENVIRONMENT AS SOURCE FOR BASIC AND HIGHER NEEDS SATISFACTION¹

A.A. Bochaver^{1)*}, S.I. Reznichenko^{2)**}

¹⁾ National Research University Higher School of Economics; 101000, Moscow, Myasnitskaya St., 20, Russia.

²⁾ Moscow State University of Psychology and Education; 127051, Moscow, Sretenka St., 29, Russia.

* Ph.D., research fellow. E-mail: a-bochaver@yandex.ru

** Ph.D., executive secretary. E-mail: reznichenko.sofya@yandex.ru

Received 05.09.2017

Abstract. The article is devoted to the analysis of subjective perceptions of external and internal reasons for everyday leaving home and to the interrelations of these representations with home attachment, functionality and relevance of the home environment. The symbolic and everyday meaning of crossing the border “in home – out of home” is considered. The main internal and external reasons for everyday leaving home in modern youth have been identified. The study conducted with 245 respondents has shown the relationship between internal and external reasons for leaving home and basic/higher needs satisfaction in the home environment, functionality and relevance of the home environment. All the interrelations are gender-moderated. The polymodality of the relationship between a person and his home is also shown: home is seen as an environment in which basic needs can be met, and if this happens, the main reasons for leaving the home are attractors that promise satisfaction of higher needs. If the basic needs in the home environment are frustrated, the person seeks alternative spaces to meet them. The theoretical position that home is not universal as a resource for meeting all needs is argued: in order to maintain balance, a person needs access to other environments.

Keywords: home environment, home, home attachment, leaving home, home psychology, needs.

¹ The research was supported by the Russian Science Foundation (project No. 14-18-02163).

REFERENCES

1. *Bochaver A.A.* Predstavlenija o dome kak jelement personal'nogo opyta // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015. V. 36. № 4. P. 5–15. (In Russian)
2. *Bystrova Ja.V.* Simvolika stroenija doma: sociokul'turnyj smysl // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta*. Ser. 17. 2015. Iss. 4. P. 102–111. (In Russian)
3. *Lotman Ju.M.* Struktura hudozhestvennogo teksta. Saint-Petersburg: Iskustvo-SPb, 1998. (In Russian)
4. *Nartova-Bochaver S.K.* Edinstvo sub'ekta i bytija kak osnova estestvennoj psihoterapii // *Sub'ektnyj podhod v psihologii* / Eds. A.L. Zhuravlev, V.V. Znakov, Z.I. Rjabikina, E.A. Sergienko. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 2009. P. 482–497. (In Russian)
5. *Nartova-Bochaver S.K.* Narodnaja skazka kak sredstvo stihijnoj psihoterapii / *Skazki narodov mira*. Hrestomatija Uchebnoe posobie dlja uchitelej, vospitatelej i roditeljev. Moscow, 1996. P. 3–15. (In Russian)
6. *Nartova-Bochaver S.K., Bochaver A.A., Dmitrieva N.S., Reznichenko S.I.* Dom kak zhiznennaja sreda cheloveka: psihologicheskoe issledovanie. Moscow, Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2016. (In Russian)
7. *Nartova-Bochaver S.K., Dmitrieva N.S., Reznichenko S.I., Kuznecova V.B., Braginec E.I.* Metod ocenki družhestvennosti zhilishha: oprosnik "Funkcional'nost' domashnej sredy" // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015. V. 36. № 4. P. 71–83. (In Russian)
8. *Ovsjannikova V.V.* Bazovaja jazykovaja metafora "Priroda — jeto dom" v estestvenno-nauchnyh tekstah (na primere tekstov po obshhej geologii) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. V. 318. P. 41–43. (In Russian)
9. *Olejnijk A.N.* Trianguljacija v kontent-analize. Voprosy metodologii i jempiricheskaja proverka // *Metody sociologicheskikh issledovanij*. 2009. № 2. P. 65–79. (In Russian)
10. *Osorina M.V.* Sekretnyj mir detej v prostranstve mira vzroslyh. 4th ed. Saint-Petersburg: Piter, 2008. (In Russian)
11. *Poturaeva E.A.* Metaforicheskie oboznachenija koncepta "dom" v russkoj jazykovej kartine mira // *Jazyk i kul'tura*. 2010. № 1. P. 58–73. (In Russian)
12. *Reznichenko S.I.* Valeologicheskij potencial privjazannosti k domu u vzroslyh ljudej // *Klinicheskaja i special'naja psihologija*. 2016. № 3. P. 1–23. (In Russian)
13. *Reznichenko S.I.* Privjazannost' k mestu i chuvstvo mesta: modeli i fenomeny // *Social'naja psihologija i obshhestvo*. 2014. № 3. P. 15–27. (In Russian)
14. *Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Kuznecova V.B.* Metod ocenki privjazannosti k domu // *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki*. 2016. № 3. P. 498–518. (In Russian)
15. *Filippova E.V.* Dom kak fragment fol'klornoj kartiny mira (na materiale anglijskikh i russkikh narodnyh ballad): PhD diss. Saratov, 2001. (In Russian)
16. *Carp F.M., Carp A.* A Complementary/congruence model of well-being or mental health for the community elderly // *Human Behavior and Environment*. V. 7. Elderly People and the Environment / Eds. I. Altman, M.P. Lawton, J.F. Wohlwill. New York, London: Plenum Press, 1984. P. 279–336.
17. *Case D.* Contributions of journeys away1 to the definition of home: An empirical study of a dialectical process // *Journal of environmental psychology*. 1996. V. 16. P. 1–15.
18. *Elsbree L.* The rituals of life: Patterns in narrative. New York: Klenykat, 1982.
19. *Gurney C.M.* Half of me was satisfied: making sense of home through episodic ethnographies // *Women's studies international forum*. 1997. V. 30 (3). P. 373–386.
20. *Holmes T.H., Rahe R.H.* The social readjustment rating scale // *Journal of psychosomatic research*. 1967. V. 11. Is. 2. P. 213–218.
21. *Lawton M.P.* Environmental taxonomy: generalizations from research with older adults // *Measuring environment across the life span* / Eds. S.L. Friedman, T.D. Wachs. Washington, DC: American Psychological Association, 1999. P. 91–124.
22. *Lawton M.P.* Three functions of the residential environment // *Journal of housing for the elderly*. 1989. V. 5 (1). P. 35–50.
23. *Oswald F., Schilling O., Wahl H.-W., Gäng K.* Trouble in paradise? Reasons to relocate and objective environmental changes among well-off older adults // *Journal of environmental psychology*. 2002. V. 22. P. 273–288.
24. *Pretty G.H., Chipuer H., Bramston P.* Sense of place amongst adolescents and adults in two rural Australian towns: The discriminating features of place attachment, sense of community and place dependence in relation to place identity // *Journal of environmental psychology*. 2003. V. 23. № 3. P. 273–287.
25. *Tuan Y.F.* Space and place: the perspective of experience. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2001.